Сделав паузу, она сказала:

– В этом деле что-то не так, я хочу поехать в столицу.

– Въехать в столицу? – Инь Чжэн мгновенно забыла о своих переживаниях и сказала: – Нуби может последовать за юной леди в столицу, так зачем утруждать себя изгнанием нуби и усложнением собственной жизни?

Лу Тун ничего не сказала, закрыла окно, повернулась и села за стол.

На столе всё ещё лежали кокосовые лепёшки. После того, как они бегали весь день напролёт, тесто в их руках сломалось, и теперь крошки разметало ветром из окна, в результате чего стол покрылся белой изморозью.

Голос Лу Тун звучал безучастно, словно сквозь туман, немного холодно:

– Разве женщина, продававшая лепёшки, не говорила, что когда мой второй брат уехал в столицу, он стал злодеем, который крал имущество людей и издевался над женщинами? Мой отец поехал, чтобы подать жалобу, и так получилось, что он упал в воду и утонул. Даже если бы моя мать ничего не предприняла, в её доме случился бы пожар, и она сгорела бы дотла.

Она посмотрела на Инь Чжэн, её глубокие чёрные глаза ярко сияли в свете фонарей:

– Если я войду в столицу, откуда ты знаешь, что я не буду следующей?

Сначала Инь Чжэн была озадачена, но когда она поняла значение слов Лу Тун, по спине девушки сразу же пробежал холодок.

Смерть семьи Лу была странной. Дело было не столько в том, что она, казалось, столкнулась с каким-то злом, сколько в том, что она кого-то обидела. Просто другая сторона смогла так легко уничтожить чью-то жизнь, могут ли обычные люди сделать это?

Лу Тун невозмутимо посмотрела на неё:

– Ехать в здешнюю столицу очень опасно. Если я хочу узнать правду о семье Лу, я должна встретиться лицом к лицу с человеком, стоящим за этим. Ты и семья Лу не состоите в родстве ни по какой причине, так зачем утруждать себя вмешательством? Лучше уехать отсюда и жить хорошей жизнью в будущем.

– Тогда нуби имеет ещё меньше причин уходить! – Инь Чжэн подняла голову и серьёзно сказала: – Когда юная леди поедет в столицу, она должна что-то искать и определённо нуждаться в помощи. Хотя нуби не очень проворна, она умеет хорошо обращаться с людьми и,

возможно, смогла бы помочь юной леди расспросить о новостях. Лучше, если в столицу приедут два человека, чем один.

Видя, что Лу Тун по-прежнему невозмутима, Инь Чжэн серьёзно сказала:

– Кроме того, юная леди также знает, что нуби больше некуда идти, кроме как следовать за юной леди. Хотя сейчас юная леди вылечила мою болезнь, я не знаю, в какой день болезнь повторится… – когда Инь Чжэн заговорила об этом, в её сердце поднялась настоящая печаль: – Единственной в этом мире, кто не испытывает ко мне неприязни, является юная леди.

Она женщина, дарившая свежий ветер и светлую луну (1) и подхватившая грязную болезнь (2). Обычным людям уже слишком поздно прятаться, когда они услышат это, так что они только одарят Инь Чжэн презрительными взглядами. Только Лу Тун относилась к ней так же, как к обычным людям. Только рядом с Лу Тун Инь Чжэн чувствовала себя непринуждённо.

– Юная леди спасала жизнь нуби, и жизнь нуби принадлежит юной леди. Даже если впереди пучина дракона и логово тигра (3), даже если нуби придётся подняться в горы мечей или спуститься в море огня (4), нуби будет сопровождать юную леди до самого конца!

Хотя слова были высокомерными, говоривший не был достаточно уверен в себе. Она только с тревогой смотрела на собеседницу, ожидая, что та ответит.

В комнате было очень тихо. Через некоторое время Лу Тун сказала:

– Вставай, я заберу тебя с собой.

Инь Чжэн была вне себя от радости и вскочила, опасаясь, что Лу Тун пожалеет об этом, и поспешно вышла. Она только улыбнулась, повернулась к Лу Тун и сказала:

– Тогда решено. Юная леди не может лгать… Гарниры должны быть скоро готовы, и нуби попросила их доставить их поскорее. Юной леди следует поесть и пораньше лечь отдыхать. Если она хочет поехать в столицу, ей снова нужно спешить, поэтому юной леди также нужно набраться энергии. Не слишком утомляйтесь…

Она снова ушла, оставив Лу Тун в комнате в тихом оцепенении.

Верхняя половина ламп на столе почти погасла, и только короткая часть сердцевины горела оранжевым огнём. Лу Тун поставила лампу перед собой, и слабый огонёк на столе задрожал и погас.

Маленький уголёк вырвался из затухнувшей лампы, рассыпался вокруг неё маленькими осколками и на первый взгляд был похож на прекрасный цветок.

Фитиль загорелся снова, что можно было расценить как доброе предзнаменование.

Лу Тун спокойно смотрела на тлеющие угольки перед собой. В зрачках отражался свет фонаря, как палящий огонь в тёмной ночи.

"Улыбка в свете цветочного фонаря… Такой хороший знак, кажется, что эта поездка в столицу должна пройти гладко".

---

1. □□ (fēngyuè) – литературный перевод – свежий ветер и светлая луна – метафоричное описание прекрасного вечера, красивого пейзажа, обстановки, располагающей к лирической беседе или предаванию мечтаньям о любви. В данном случае это выражение имеет более пошлый и низменный смысл: женщина, дарящая любовь, то есть, проститутка.

2. □□ (zāngbìng) – литературный перевод – грязная болезнь – речь идёт о венерических заболеваниях любого толка.

3. □□□□ (lóng tán hǔ xué) – литературный перевод – пучина дракона и логово тигра – метафоричное описание очень опасного места.

4. □□□□□□ (shàng dāoshān xià huǒhǎi) – литературный перевод – взобраться на гору из мечей и кинуться в море пламени – идиома, означающая, что человек готов идти на любые жертв, не боясь лишений и опасностей, он готов преодолеть все препятствия, чтобы выполнить свою миссию. Можно сопоставить с нашим выражением "пойти в огонь и воду".

http://tl.rulate.ru/book/100285/3439033